

Аксенов без любимых женщин НЕ ПИШЕТ...

Накануне сегодняшнего 70-летия мы позвонили писателю-шестидесятнику во французский Биарриц, куда Василий Павлович переехал из Америки

Остров Крым - это Москва

- Василий Павлович, ваш издатель сказал мне по секрету, что вам сейчас не до гостей и что вы, запершись у себя в кабинете, потихоньку вяжете новый роман...

- Да, это правда. Но вначале мне нужно закончить сценарий по своему роману «Новый сладостный стиль». А потом сразу начинаю новый проект.

- Что все-таки за проект?

- Это будет исторический роман XVIII века. Каким он получится, еще и сам толком не знаю. Все складывается в процессе работы, и часто не знаешь, что через десять страниц произойдет. Там будут присутствовать и Екатерина, и Вольтер, и Франция, и Париж, и России немножко.

- Мы все зачитывались вашим романом «Остров Крым», это была и гениальная пародия, и предсказание. А у вас нет ощущения, что вся Россия сейчас - как большой «Остров Крым»?

- Я бы не сказал, что вся Россия, но, скажем, Москва - это отчетливый остров Крым. Определенно.

Будет ли кирдык Америке?

- Вы живете сейчас на два дома - во Франции и в России?

- На три дома. Я из Америки сейчас дрейфую в старые страны, буду ближе к дому, но не совсем. Меня в основном университет Дж. Мейсона в Вашингтоне связывает, где я преподаю русскую литературу, а больше ни-

чего особенного. Я в Америке уже 21 год пробыл...

- И вы разгадали страшную американскую тайну: из-за чего, говорят, скоро Америке будет кирдык?

- Да кто вам сказал?! У Америки есть перспектива, хотя она тоже чревата некоторыми тенденциями распада. Это судьба всех супердержав, которые достигают какой-то точки, а потом начинают склоняться к закату. Но тут опять-таки открыты все варианты, особенно в связи с изменениями глобальных условий жизни.

- Вы и Россию имеете в виду?

- Советский Союз был такой страшный и такой чудовищный, он действительно мог вызвать полную катастрофу своей накопившейся безобразной мощью. Но сейчас, когда все это рухнуло, Россия перестала быть притчей во языцех. Появилась новая серьезная угроза - и Россия может сыграть свою роль, противостоя этой угрозе. Уже без определенной идеологии, но по инстинкту самосохранения.

- Под угрозой миру вы имеете в виду международный терроризм?

- Я имею в виду исламскую идеологию как колоссальную угрозу.

- А в своем последнем романе «Кесарево свечение» вы предсказываете, что в 2065 году вся Россия превратится в великий Китайский союз. Это тоже реальная угроза?

- Это скорее фантазматическая, а китайский Союз - он в основном бюрократический, за это на китайцев все и ворчат.

ПЯТЬ ЦИТАТ ИЗ АКСЕНОВА

1 «Затоварилась бочкотара, зацвела желтым цветком, затарилась, затюрилась и с места не стронулась...» («Затоваренная бочкотара».)

2 - Где-то я видел этого, - сказал кто-то. - Я тоже встречал, - сказал другой.

3 - Знакомое рыло, - сказал третий. - Довольно, - закричал Фучинян. - Вы меня знаете, я - Фучинян! Кто хочет пива - пусть пьет, а кто не хочет, пить не будет. Тут все меня знают. («Стальная птица».)

4 «Стоячие воды канала были похожи на запыленную крышку рояля...» («Из ранних рассказов».)

5 «Было бы смешно жить на острове Крым и бояться землетрясения». («Остров Крым».)

6 «Как много интересного каждый русский несет в себе... Страна исключительного порядка, все под контролем, никакого гомосексуализма, как это все там организовано?» («Новый сладостный стиль».)

Зачем студентки крадут его очки?

- Я вычитала где-то пассаж про то, что у Аксенова, дескать, в прозе всегда присутствует «эротический драматизм», причем, как и «драматический эротизм» - тоже... Напрашивается вопрос: а как у вас с эротизмом в жизни? Говорят, вы многим женщинам головы вскружили и даже прослыли московским Казановой?

- Ой, нет. Это все чепуха! Романы всякие у меня были, разумеется, - как у всех. Я к этому относился легко, как мне казалось. Влюбленности давали радость и большой творческий подъем.

- А жены?

- А жен не так уж много у меня было. Всего две. Развод, конечно, паршивое дело. Я был виновником, признаюсь и сейчас, - судите. Но если уж там анализировать и разбирать психологически, то... можно найти и других виновников. Но в общем я беру на себя все.

- И не боитесь, что за все это придется платить?

- А я и так плачу все время. У меня не так все просто в жизни складывается.

- А вообще - любовь стоит того, чтобы совершать безумства?

- Только любовь и стоит этого! Любовь - это огонек, который нам ни спослан для освещения временами довольно туповатого существования. Отсюда идет и творчество, и вдохновение, и сарказм, и все что угодно. Я, во всяком случае, чувствую, что без либидо я бы ничего не написал.

- А ваши студентки - насколько они высоко оценивают потенциал своего профессора, писателя и мужчины?

- Ну это уже традиция та-

кая - школьницы в учителей влюбляются, студентки - в профессоров. Бывает, бывает такое, но это, разумеется, несерьезно.

- Но либидо подпитывает?

- Знаете, одна девчонка у меня очки украла. Она до этого написала мне поэму, а потом украла очки. А очки любимые были, вот, тварь такая, стащила!

- Не пытались искать, объявление написать?

- Нет, я пошел искать в университетскую полицию. Спрашиваю: вы мои reading glasses (очки для чтения) не находили? Может, подкинул кто-нибудь? Мне принесли целый ящик очков. Я понял, что в этом университете ситуация неспокойная.

Стоит ли жениться на американке?

- Отъезд из России пошел вам скорее на пользу, чем во вред?

- Я написал в «Грустном бэби», что эмиграция - это собственные похороны. С той только разницей, что после похорон вегетативная система успокаивается. А тут - нет.

- Но пока возвратиться не хочется?

- Я считаю, что уже вернулся. У меня дом в Москве. Во Францию удаляюсь, чтобы писать, и потом снова возвращаюсь в Москву. Я - российский гражданин. Хотя американский паспорт тоже есть.

- А вы бы женились на американке?

- Я, может, и женился бы, если б молод был и попал туда в другое время. Но я бы искал еще и на стороне кого-то...

- Так вот вы какой, оказывается, Василий Павлович!

- Я же говорю: если бы был молод...

- Вы ничего не сказали о своей жене Майе - не зря же отбили ее у известного документалиста Романа Кармена?

- Конечно. Просто у нас был большой роман, а не так, чтобы я специально нацелился отбить. Тут уже неуправляемые силы вступили в работу.

Немного пафоса напоследок

- Простите за пафос, но... можно сказать, все мы выросли из вашего «Острова Крым». Вот писатель Пелевин, например...

- ...да, да! Он и сам признавался в этом, когда я с ним знакомился. Он сказал мне: «Вы, Василий Павлович, отец нашей новой литературы!»

Беседовала
Елена ЛЕВИНА.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Василий АКСЕНОВ. Родился 20 августа 1932 года в Казани. По образованию - врач. Один из лидеров «молодежной прозы» 60-х годов. Автор нашумевших повестей «Коллеги», «На пути к Луне», «Затоваренная бочкотара», «Звездный билет», «Апельсины из Марокко», романов - «Золотая наша железка», «Остров Крым»...

После громкого скандала с изданием за границей литальманаха «Метрополь» в 1980 году был лишен советского гражданства. В 1990 году гражданство было восстановлено.

Публикуется в издательстве «Изографус». В ближайшее время будут переизданы сборники рассказов «Желток яйца», «Гибель Помпеи» и другие.

20.08.02
Аксенов Василий